

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗДЕРЖКИ ОБЩЕСТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛАСТНОГО ТРУДА

¹ Басов Андрей Николаевич

¹ Россия, 191040, Санкт-Петербург, ул. Марата, 22/24, кв. 7, Тел. (812) 572-3919, basov@k200.ru; пенсионер

Аннотация

В общественном сознании существует такое устойчивое понятие как "Управление экономикой и государством". Понятие абстрактное и мало кто хотя бы догадывается, что за хитроумная и логически запутанная зависимость там прячется, как действует и какими законами обеспечено её существование. Поэтому и не удаётся понять многие противоречия, которые возникают перед гражданами при их столкновениях со служащими законодательства и администрирования государства. В статье проводится смысловой и логический анализ некоторых аспектов означенных отношений с точки зрения главных правил, существующих в Системе разделения труда, и в результате этого анализа выяснилось, что представления общества в этом вопросе сильно искажены.

Ключевые слова: труд; закон; системность; гражданин; экономика

ECONOMIC EXPENSES OF SOCIETY AS RESULT OF IMPERIOUS WORK

¹ Basov Andrei Nikolaevich

¹ Russia, 191040, St/Petersburg, Marata str. 22/24, ap. 7, tel. +7 (812) 572-3919, basov@k200.ru; retired

Annotation

In the public mind there is such a thing as a set expression "Control of economy and state". The idea is abstract and very few people can even guess what a cunning and logically intricate dependence is hiding there, how it works and what laws ensure its existence. Therefore, you cannot understand many of the contradictions faced by citizens when they collide with employees of law-making and administration of the state. In the article a notional and logical analysis of certain aspects of indicated relationships is carried out from the point of view of the main rules, existing in the System of labor division and as a result of the analysis it has been found out that the ideas of society of this problem are highly distorted.

Keywords: labor; law; wages; citizen; economy

Под *властным трудом* понимается профессиональная, служебная деятельность лиц государственного администрирования и законотворчества.

Под *аппаратом власти* понимаются должностные лица государственного администрирования и лица, имеющие статус законодателей и осуществляющие свои трудовые функции в рабочее время, по штатному расписанию и должностным инструкциям.

Под термином *"норма, нормальный"* понимаются сбалансированные отношения и состояния, не вызывающие общественных или физических противоречий практически или логически.

Под термином *"неизбежная услуга"* понимается такая постоянная услуга по жизнеобеспечению, которую потребитель не может отклонить и не оплатить.

Прежде всего, возникает вопрос о том, что понимается и что должно на самом деле пониматься под управлением государством и экономикой. Тут следует обратиться к истории^[1] и попытаться выяснить, выполнение каких функций требовалось от аппарата власти при образовании государства. Времена далёкие и теории о них туманные, смазанные субъективизмом авторов. Но, сделав некоторые логические корректировки, можно отчётливо понять, что под управлением государством, скорее всего, следует понимать установление правил (законов) нормальных общественных отношений вместо племенных, родовых обычаев и принуждение к исполнению этих правил в случае, если кто-либо не желает добровольно их придерживаться. Цель этого – защита граждан от внешнего, внутрисоциального, корпоративного или межличностного вреда друг другу.

С управлением экономикой несколько сложнее, ибо мы сразу наталкиваемся на противоречия между современными представлениями о директивной роли аппарата власти в этом вопросе^[2] и естественной картиной потребности в функциях управления экономикой означенным аппаратом. Государство могло возникнуть лишь при предварительном наличии материальных и человеческих ресурсов для его образования и поддержания. Такие экономические составляющие, как человек, труд, зачатки Системы разделения труда (СРТ), продукты существовали уже до государства на основе *внутренней самоорганизации* сообществ, и это подтверждает приведённый ниже тезис:

"Изучение проблемы развития общества, невозможно без изучения социальной сущности труда, отношения к нему, поскольку все, что необходимо для жизни и развития людей, создаётся трудом. Труд – основа функционирования и развития любого человеческого общества, независимое от всяких общественных форм условие

существования людей, вечная, естественная необходимость, без него не была бы возможна сама человеческая жизнь"^[3].

Этот постулат, не подвергаемый сомнению, кочует по страницам трудов, книг, учебников, учебных пособий в перефразированных, сокращённых и расширенных видах. Определить его первородность не удалось.

Следовательно, потребности в государственном управлении экономикой при образовании государств не наблюдалось, ибо следствие причиной управлять не может. Время нельзя повернуть вспять. Отсутствие же потребности в директивном управлении экономикой вовсе не означает отсутствия потребности в участии аппарата власти в экономических процессах. Но эта потребность удовлетворяется функцией власти в нормализации правил общественных отношений, в которые входят все экономические условности и закономерности, но не произвольные правительственные директивы. Хорошие правила – хорошая экономика. Плохие правила – плохая экономика. Аппарат власти экономику не строит – не его функция, но погубить может.

Так об этом и сказал Адам Смит почти три сотни лет назад. Его тезис: *"Великие народы мира никогда не беднеют из-за расточительности, неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти"* навсегда останется в истории.

Однако трансформации требовали племенные отношения, сдерживающие трудовой и экономический прогресс, что, собственно, и произошло. Однако произошло в довольно странном виде. Племенные отношения труда на основе материальной взаимозависимости производитель-потребитель с оплатой лишь за полезный труд сохранились и развились. Тогда как управленческие племенные отношения в трудовые не преобразовались. Они так и остались племенными по образцу принудительных подношений вождю и шаману за положение в племенной иерархии. Шкуры и мясо заменили деньги, личную доставку подношений заменили налоги, иерархия разрослась, а суть явления осталась та же – отсутствие трудовой взаимозависимости между властью и населением, основанной на оплате за полезный результат^[4]. Что противоречит правилам общественных отношений в части общественно полезного труда^[5]. То есть аппарат власти выпадает из системы общественных отношений государства или Системы разделения труда, что, собственно, одно и то же, но в разных аспектах, толкованиях.

Создалась странное и сохранившееся до сих пор явление. Функцию государственного управления осуществляют лица, которые не принадлежат к системе государственных же

общественных отношений. Чтобы понять этот феномен нужно копнуть чуть глубже властных служебных отношений. Сразу же на пути возникает туманная двусмысленность в понятиях трудовых и рыночных отношений. Трудовые отношения воспринимаются и трактуются лишь как служебные^[6], а рыночные как обменные. Однако если разобраться по существу, то обменные отношения тоже трудовые и именуется рыночными лишь по той причине, что события происходят в точке концентрации, совпадения и расхождения интересов больших масс людей – на рынке. Таким образом, в наличии две сферы трудовых отношений. Внутренние – служебные по созданию продуктов и услуг и внешние – по обмену продуктами служебного труда на деньги от труда граждан.

Следовательно, область деятельности аппарата власти тоже двойка. Служебная - по формированию законотворческих и управленческих услуг и внешняя - по обмену с населением этими услугами, если с точки зрения понятий исходить из трудовой терминологии. То есть отношения между аппаратом власти и гражданами по формальным признакам трудовые. Однако фактических признаков их по правилам СРТ не наблюдается. В СРТ у потребителя результатов чужого труда немало форм имущественного влияния на производителя предметов или услуг:

- добровольная текущая оплата в момент получения оказания услуги;
- отказ от текущей оплаты при явной дефектности услуги;
- взыскание уже совершённой оплаты при скрытой дефектности;
- полный отказ от оплаты в будущем, если дефектность неизменна;
- временное прекращение оплаты неизбежной услуги до устранения дефектов и т.д.

В отношениях между аппаратом власти и гражданами в распоряжении гражданина, как потребителя услуг аппарата, нет ни одной из перечисленных возможностей. То есть при принудительной и безвозвратной оплате услуги, в распоряжении гражданина нет инструмента для требования встречных обязательств. Соответственно, вторая сторона и не несёт фактических обязательств в отношении граждан. Декларации об обязанностях аппарата власти, прописанные в законах и конституциях – это лишь обманчивые посулы или в лучшем случае не имеющие продолжения намерения. Такое состояние сложилось из закреплённого в законах государств положения, что источником должностных ставок оплаты труда аппарата власти являются средства государственной казны, которыми этот аппарат и распоряжается. СРТ не содержит правила или закономерности, по которым лицо, совершающее работу для потребителя, принудительно изымало бы деньги от своего клиента и платило за работу само себе. Понятие качества, полезности труда обесмысливается

отсутствием приложения оценки гражданина к услуге, и недоступностью для оценки самого объекта оценки. Право и интерес гражданина в форме хорошо/плохо невозможно ни к чему приложить с личными материальными и неизбежными последствиями для лиц, оказывающих услуги.

Поскольку труд – это фундамент общественных отношений, то подобное враждебное вторжение в него одинаково деструктивно влияет на любые социальные, политические и экономические надстройки, возведённые на таком дефектном основании, что, собственно, и зафиксировано в истории. Надстройки деградируют, а различие форм краха обусловлено лишь разницей политико-экономических идеологий. Ибо существование аппарата власти вне правил общественных отношений труда при возможности установления произвольного содержания этих правил, ведёт к социальному краху масс, подчинённых правилам и процветанию лиц, не подчинённых правилам – находящихся вне системы общественных отношений, хотя бы даже только в служебное время. Произвол как раз и строится на легализованном или криминальном неподчинении нормальным правилам общественных отношений или на их искажении. Поскольку нормальные правила не были заложены в основу государств, то человечество имеет дело с ошибочным или намеренным искажением естественных, первостепенных и нормальных правил своего существования, которые следовало бы изменить с развитием общественной мысли.

Доступ к внесению искажений в правила общественных отношений, и принуждению масс им подчиняться имеют только лица власти. Поэтому нет оснований полагать, что общественные катаклизмы вызываются каким-то аморфным менталитетом народов, природными причинами или рукой Бога.

На сегодняшний день понятие "труд" имеет слишком обобщённый смысл. Возможно, для уточнения того, о чём идёт речь в том или ином случае следует ввести в оборот новые термины: "гражданский труд" и "властный труд". Слишком разны их сущности. Понятие же "деятельность" в отношении лиц власти вряд ли корректно и точно. Оно абстрактно, аморфно и широко употребляется для самых разных объектов общественного интереса.

Из сказанного выше определился вероятный источник локальных и глобальных экономических и социальных коллизий общества. Для перехода от вероятности к доказанности экономических издержек общества в аспекте властного труда имеет смысл рассмотреть кризис, а также войну как наиболее показательные, масштабные, и неизбежно повторяющиеся во времени беды экономических потерь общества.

Общественные отношения определяются содержанием правил-законов, без которых общество существовать не может. Смысл системы правил в том, что людям нужно знать, чего можно ожидать и требовать друг от друга. Иначе совместный труд будет невозможен. Система правил должна предохранять массы людей от произвола в отношении друг друга. Если не предохраняет, то где-то и в чём-то есть негодные правила, противоречащие стремлению и желанию больших масс людей в нормализации отношений, выраженных в постоянном поиске и ожидании каких-то сбалансированных и нормальных политико-экономических формаций. Причём дефекты носят скрытый, внешне неявный характер. Иначе их порочность давно бы отразилась в общественных представлениях.

Разнообразие средств, посредством которых можно ввести общество в состояние непрекращающейся борьбы с противоречиями не так уж велико. Это наличие откровенно и неприкрыто порочных законов, которых быть не должно, отсутствие законов, которые быть должны, но их нет и подлог понятий, смысла в существующих законах, ведущих в действительности совсем к иным событиям, последствиям, нежели предлагает казуистика текста законов.

Довольно характерным примером здесь может послужить существование финансового проекта "*Forex*". Похвальбой трейдеров и брокеров своими сказочными заработками на "*Forex*" пестрят средства информации. Масла в огонь добавляет и реклама "*Forex*" с обещаниями мгновенного обогащения на спекуляциях валютой. Впрочем, ситуация там ничем не отличается от рынка ценных бумаг. Разница лишь в предмете спекуляций. Обогатился ли там кто-то конкретный или прогорел – для общества казалось бы роли не играет. Интересен сам процесс и принцип получения денег. Допустим, что кто-то утверждает, что вчера *заработал* (за работу в прямом смысле) там миллион. Тогда и возникает вопрос: "Каким образом? Какая была оказана полезная услуга и кому?" Ответа мы не получим. Нет ни клиента, затребовавшего полезную для себя услугу без нанесения вреда другим, как этого требует СРТ, ни признаков и критериев общественной полезности услуги, но деньги-то получены. Деньги есть, а клиента, добровольно выплатившего их нет. Следовательно, каким-то образом они изъяты у кого-то без его ведома и согласия, что уголовные уложения разных стран квалифицируют как кражу, мошенничество, но не в этом случае неизвестности пострадавшего.

Как так получается, что преступление очевидно, но не пресекается? По двум причинам. Во-первых, по существующим законам преступление должно иметь конкретного пострадавшего, конкретного нанёсшего ущерб и характеристику ущерба. С одной стороны, пострадавший есть и его утраты известны. А куда они ушли и кому – тайна. Иск некому

предъявить. С другой стороны, получены деньги и известно сколько, а кто пострадал? Нет пострадавшего – не объявился, не объявится и найти его невозможно из-за безличности денег и доказательного пути перехода их из одних конкретных рук в другие конкретные руки в результате сомнительных манипуляций. Из этого следует, что деятельность "Forex", бирж, банков, инвестиционных фондов и организаций полностью или частично находится за пределами СРТ. А с учётом их численности и масштабов нет ничего удивительного в любых финансовых кризисах. Средства-то на это берутся из СРТ. Их больше негде взять. Бремя компенсации утрат для СРТ слишком велико и всё более и более растёт^[7].

Во-вторых, в законах не существует и никогда не существовало *регламента трудового заработка* и даже понятия такого не существует. Как, впрочем, и понятия трудовых отношений между гражданами и лицами власти. Хотя эти отношения налицо. В СРТ этот регламент существует как сложившаяся веками практика, но в юридическом пространстве такого понятия нет. Хотя в принципе этот регламент очень прост: *"Допустимым источником (первичных?) доходов в результате приложения способности к труду должно считаться поступление средств в оплату труда, имеющих признаки востребованного и оплаченного труда конкретным лицом или организацией с их ведома и согласия"*. Где-то примерно так это и существует в СРТ. Возможно, что лексическая форма при сохранении смысла может быть и иной. Налицо отсутствие необходимых законов. Однако в движении финансов аппарат власти не исполняет своей функции защиты граждан от вреда и инструмента принудить лиц власти к исполнению обязанностей, у граждан нет.

Отдельного рассмотрения требует вопрос, откуда и за счёт чего поступают средства в спекулятивный финансовый оборот. Ведь они участвуют в производственном и товарном обороте лишь в малой части и не через тех, у кого они должны бы быть, чтобы не расшатывать экономику. Деньги в финансовом обороте в основном те, которые утекли из материального производства и обратно не вернулись. Иногда они приходят обратно в виде инвестиций, но потом опять уходят и при этом в гораздо большем масштабе, чем приходили. Что здесь происходит?

Очень простая вещь. Например, Гражданский кодекс РФ составлен по западному образцу. То, что происходит в России за исключением специфических нюансов, происходит и во всём более или менее развитом мире. Заглянем в ГК РФ ст. 218^[8]. *"Право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением законодательства, приобретает этим лицом"*.

Здесь речь уже не об отсутствии закона, а о наличии ключевого закона, определяющего право собственности на новое имущество и, соответственно, распределении богатств и платы за труд в результате этого права. Внимание приковывает интересный пассаж "для себя". Вроде бы для себя, так для себя и, что тут такого? Каждый работает на свой интерес. Но вот в чём действительный и далеко идущий смысл этого пассажа. Главные в подавляющей массе богатства в мире создаются в производстве общественного назначения не для себя, а для других людей. Оговорка "для себя" не так невинна, как кажется на первый взгляд. Она означает, что раз ты делаешь вещи в общественном производстве *не для себя*, то для тебя права на продукт своего труда не существует и не может существовать. Ты отрезан от источника самообеспечения и продукты жизнеобеспечения будешь получать из вторых и третьих рук в количестве, которое тебе произвольно назначат.

Кому отходит продукт труда в общественном производстве? На это даёт ответ ст. 136 ГК РФ. *“Поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества”.*

То есть плоды общего труда принадлежат владельцу или арендатору инструментов и прочего, задействованного в общественном производстве. Здесь уже никакого упоминания "для себя", хотя речь об одном и том же источнике новых вещей, но основанием возникновения прав является владение старыми вещами, а не участие в создании новых. Непонятная логика. Но и по такой логике работник участвует в общем деле уже не как соиздатель, а как ему самому принадлежащий организм с функцией способности к труду и квалификацией – биоинструмент. Но прав на новое имущество всё равно не приобретает. Тогда должен быть договор на переуступку работниками своего естественного, первородного права на продукт стороннему лицу, где оговорены основания для отчуждения прав работников. Там должно быть и указание на объём их прав. Но никто такого договора никогда не видел. Неписаная традиция или общественный договор могли бы что-то объяснить, но тогда налицо другая странность в имущественных отношениях. Для одной из сторон в общем деле юридические основания, а для другой неписаные традиции. Какой-то несовместимый с правом мутант.

Посмотрим, на что в отношении оснований для распределения имущественных прав наткнулось как-то лет сто назад не что-нибудь, а сама американская экономическая наука. Исследователи Дуглас и Солоу обнаружили любопытную вещь. Их вычисления показали, что самым важным из факторов производства является труд. Оказалось, что 1% увеличения

затрат труда расширяет выпуск продукции в 3 раза больше, чем 1% прироста капитала. Это открытие подверглось самым различным толкованиям, но отрицания его как голого факта, похоже, не было. Просто его стали всё реже и реже упоминать, исключать из учебников. Думается, потому, что тут, голый факт размывает теорию самого капитализма. Вклад работника в общий результат в несколько раз выше вклада хозяина инструментов. Где основания для отчуждения работника от продукта его труда? Огромные средства утекают вместо потребления масс, которые породили эти средства в спекуляцию и роскошь групп, которые ни к какому созиданию отношения не имеют.

Интересно, что ни признанный трудовик Карл Маркс, ни другие классики политэкономии не упоминают о казуистике совсем неприметных конкретных законов, оказывающихся важнее конституций и в действительности определяющих тот или иной политико-экономический строй. Почему молчал Маркс? Возможно, не знал или знал, но молчал, побоявшись, что идея социализма-коммунизма окажется подмоченной.

Очень любопытный факт ушёл за горизонт вместе с СССР и идеологией социалистического и коммунистического труда. В Гражданском кодексе РСФСР и других республик прописано, что всё производимое принадлежит государству. По сравнению с пассажем "для себя" как бы разные явления. По тексту вроде бы да, но по смыслу относительно трудовых имущественных прав – одно и то же. Ни в капитализме нет прав трудящегося на результат труда, ни в социализме их нет, ни в коммунизме не предполагается. Вполне возможно, что марксисты намеренно не пользуются козырем подлога "для себя" в аргументах пропаганды против капитализма, чтобы не подорвать свои идеологические, антикапиталистические позиции. А сторонники капитализма молчат о пассаже в ГК РСФСР, чтобы не попасться на базовом, не идеологическом сходстве с коммунизмом.

Если сказать образно, то капитализм и коммунизм как два близнеца, родившихся из одного лона. Только одного обрядили в цилиндр и фрак, а другого в будёновку с красной звездой. Под цивилизацией и Системой разделения труда с незапамятных времён лежит имущественная мина постоянного действия. Время от времени она взрывается, порождая экономические, военные и социальные катаклизмы при любой политической формации, а затем, едва слышно тикая, затихает, накапливая заряд для очередного взрыва. А ведь, казалось бы, чего проще разрядить её раз и навсегда вот таким образом: *“Право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную с соблюдением законодательства, приобретается каждым лицом, участвовавшим трудом или имуществом в создании этой вещи и право это пропорционально ценности, масштабу*

приложенного участия”. Хотя полностью и сразу это проблему и не решит, но сильно её ослабит.

Все экономические страсти вытекают из законов с подложным смыслом. А капитализм – это так, просто юридический казус. Огромный, жестокий, гипертрофированный казус, вышедший из подложного закона о правах собственности на продукты труда. Впрочем, социализм и прочие известные -измы тоже не лучше, но во внешне других формах. Рано или поздно неизбежен крах любых из них независимо от того, с человеческим что-то лицом или вообще без всякого лица. Ведь не просто так история фиксирует закономерность, что крах любых политико-экономических формаций сопровождается одним и тем же возмущением масс: "Прекратите нас убивать и грабить!"

В свете аргументов, приведённых выше, становятся объяснимыми аналитическое, прогнозное бессилие экономистов и шаткость экономических моделей. Прогноз, план можно построить на устойчивых закономерностях событий, более или менее равномерно протекающих из стереотипного поведения больших масс людей. Повторяющийся крах – это больше стереотип результата, чем предваряющего крах стереотипа течения событий.

"Всегда можно предвидеть поведение людей при нормальных условиях, например, в состоянии спокойного, достаточного и гарантированного довольства. Это и есть "невидимая рука" Адама Смита. Но нормальность нарушена дефектностью правил (директив) распределения материальных благ в СРТ. Каковы директивы – таковы и события, провоцируемые исполнением директив. Естественные директивы – нормальное состояние. Не естественные директивы – руины состояния, надежд и ожиданий. Соответственно и руины научных положений и прогнозов.

Трудовая и она же потребительская масса продуктивных членов СРТ – исключена из процедуры раздела произведенного ею же продукта. Следовательно, ее влияние на экономическую ситуацию может происходить лишь в масштабах оборота тех средств, которые этой массе выделены в виде оплаты труда. Эти выделенные средства лишь часть того, что находится в экономическом обороте. Чем больше диспропорция в сторону неподконтрольных большим массам людей средств, тем слабее их влияние на экономическую ситуацию. И, тем самым, слабее естественная и нормальная составляющая экономических отношений.

Ситуация роста порочной диспропорции усугубляется перетеканием средств на потребление в области деятельности не обладающие признаками осуществления общественно полезного труда. Например, спекуляции на рынке *Forex* и др. С ослаблением

влияния массовой составляющей членов СРТ на экономическую ситуацию снижается и статистическая рациональность отношений, поступков. Ибо ситуация перестаёт зависеть от них и вынуждает к хаотичности действий. А ведь именно эта естественная и предсказуемая рациональность немаловажна для достоверности экономического анализа. Положение Адама Смита о "невидимой руке" вовсе не перестаёт быть достоверным, как это можно было бы предположить, наблюдая за падением рациональности. Просто "невидимая рука" слабеет с ростом порочной диспропорции в распределении средств. Ничего удивительного, что в таких условиях экономические положения, анализы, прогнозы страдают отсутствием достоверности. И так будет до тех пор, пока имущественные директивы в законах не примут естественный и нормальный вид¹¹.

Война – картина полного экономического краха. Дымящиеся развалины и трупы, трупы, трупы производителей и потребителей, которые не имеют ни малейшего отношения к возникновению войны. Как тогда они здесь – на полях смерти оказались? Несомненно, одним из выдающихся классических трудов в этой области является книга Карла фон Клаузевица "О войне"^[9]. Однако и это, и другие исследования, включая и более поздние, подводят к выводу, что, в конечном счёте, инициатива возникновения войн проистекает из провокационного стремления политических лидеров или групп использовать оружие и людские ресурсы для достижения различных внешнеполитических и внутривнутриполитических целей, не имеющих ничего общего с интересами и правами гражданского населения. Такова реальность и нужно детально разобраться в её происхождении. Войны массы людей не хотят, а она возникает против их воли. В чём же тут дело?

Трудов о причинах возникновения войн написано великое множество. Ксенофобия, национализм, религиозная вражда, корысть... Это не полный список эмоций, вызывающих агрессивность^[10]. Да, в общем-то, у каждого из людей есть какой-либо пунктик, который вдруг может пробудить агрессивность, но в силу физиологии он находится под контролем сознания у психически уравновешенного человека. И не только это. В функцию правил общественных отношений тоже входит фактор подавления агрессивности к окружающим. Никакому рабочему, инженеру, учителю и крестьянину никогда в голову не придёт мысль: "А не пойти ли мне пограбить столяра, сапожника или бургера в соседней стране".

Замечено, что люди разных национальностей, убеждений, веры прекрасно уживаются между собой до тех пор, пока среди них не начинают свою чёрную работу политические, религиозные, националистические или криминальные провокаторы. Среди оседлого

населения не может возникать даже зачатков стремления к войне, если на это население не нападать.

В условиях инертности населения как источника военной агрессивности и факта вызревания войн в политических кругах интерес представляет явление, которое следовало бы назвать "Парадокс врага". Столкновению подвергаются армии и народы, но не политические планировщики агрессии или отпора. Причём это происходит в прекрасном осознании планировщиками неизбежности больших потерь среди населения и очень малой вероятности потерь среди самих планировщиков. С мотивами агрессоров достаточно ясно. Им судьбы населения безразличны. Но почему планировщики отпора подставляют под нож своих граждан вместо того, чтобы пресечь надвигающуюся беду в источнике, нейтрализовав планировщиков агрессии? Тогда война не состоится и потерь не будет с обеих сторон.

Сил и возможностей не хватает? Нет ещё факта нападения? Международные законы мешают? Военная доктрина не та? Допустим, но всё это не относится к нерешаемым, безвыходным проблемам. На другой же чаше весов миллионы жизней и руины городов. Вот это изменить и вернуть уже невозможно, а прочее – вопросы условностей, которые можно менять и рутинной работы небольшого круга специалистов. Почему не совершаются элементарные действия превентивной защиты населения от возникновения войны, входящие в функцию власти? Цели у противостоящих сторон разные. У агрессора – начать войну, а у защищающегося – предотвратить. Из разницы целей вытекает, что и объект для действий разный, и методы достижения цели разные. А в сказки о неизвестности подготовки нападения на конкретного противника уже давно никто не верит. Да и из той же военной стратегии и тактики известно, что стоит лишиться армии противника руководства, как средства организации и понуждения и, считай, противника уже нет. Никакой солдат агрессора не полезет под пули по своей инициативе.

Наличие парадокса врага говорит сразу о нескольких возможных причинах недопустимого поведения, инертности верхушки аппарата власти при угрозе вторжения. Политическая корысть, как побудительный мотив уже упоминалась. Беспрепятственное удовлетворение этой корысти. Собственная недостижимость для врага. Возможность скрыться в пиковой ситуации. Пренебрежение чужими жизнями и своими обязанностями. Высокая вероятность избежать наказания при проигрыше по принципу ворон ворону глаза не выклюет. Это ещё средневековый принцип в ведении войн и дипломатии. Жизнь проигравшего монарха неприкосновенна и в этом исключения редки. Нетрудно вспомнить хотя бы Наполеона или Франциска первого и других, которых не тронули, даже пленив. В дипломатический период назревания войны недопустимо покушение монарха на монарха,

как способа разрешения дипломатического тупика. Пусть правота и сила доказывается жизнями вассалов и смердов! Здесь есть логика. Монархи разных стран, словно изолированная группа Богом облечённая неприкосновенностью. Если в этой группе один убьёт другого, то божественная исключительность ставится под сомнение не только внутри группы, но и вне её. Между монархами разных стран в военных и дипломатических конфликтах, словно своего рода молчаливый сговор: "Друг друга лично не трогаем!". И это "международное правило" хорошо работает до сих пор. Только теперь "в сговоре" уже не монархи, а политические лидеры и группы. Семейные, родовые распри королей со смертельным исходом имеют мотивы не войны, а царствования и там картина совсем противоположная.ⁱⁱ

Исключения, конечно, за несколько сот лет налицо, хотя бы тот же Ричард Львиное сердце, но это статистически малая цифра, если просмотреть исторические источники на этот счёт. Да и Ричард погиб прямо в битве, в которую сам же и влез при осаде замка Шалю-Шаброль во Франции. За эту жалость королей к себе и друг к другу своими жизнями расплатились и расплачиваются несметное число простых людей. Речь теперь, конечно, не о кинжальных вариантах средневековья или диверсионной операции во время войны для устранения национальных лидеров. По нынешним временам идеологические и информационные диверсии дают результат не хуже, но почему-то к ним не прибегают, когда, например, США на каждом международном углу бряцают оружием и совершает агрессии, а по СМИ растекается информация о признаках готовящейся Третьей мировой войны. Вмешательство во внутренние дела? Идеологическая диверсия будет фактом, а возможная гибель людей лишь вероятность? Да, но это ничтожная отговорка при цене этой из раза в раз оправдывавшейся вероятности. Само наличие армий, военных блоков и альянсов говорит, что тут ни о каких внутренних делах и речи вести нельзя. В связи с этим интерес представляет судьба Муаммара Каддафи убитого, а не смещённого идеологической диверсией извне. Но Ливия ведь не угрожала войной США и здесь мотивы не защиты от вторжения в США, а агрессии со стороны США. Соответственный и результат.

Достаточно ясно, что пороки общественных отношений либо вытекают из органов власти, либо здесь они не пресекаются. Можно брать любые локальные и, казалось бы, никак не связанные общественные проблемы и причинно-следственные цепи приведут в одну и ту же точку их происхождения. Ключ же решения лежит в древности ещё до государственной, племенной, но уже самоорганизующейся Системе разделения труда. Действия, несущие вред общественным отношениям СРТ автоматически пресекает. Но только среди тех, кто к ней

принадлежит. Что введёт аппарат власти в лоно СРТ? Система признаков и критериев для определения полезности властного труда? Не введёт. Искались признаки полезности властного труда и критерии для их оценки, и ищутся до сих пор. Результаты поиска от практически неосуществимых до глупых и фантастичных. Никаких критериев полезности здесь нет, и не будет никогда. В функцию власти принесение общественной пользы не входит.

Казалось бы непонятное и возмутительное заявление. Здесь нужно пояснить терминологию и представления о сущности пользы. По энциклопедии: *"ПОЛЬЗА – ценностное понятие, отражающее положительное значение предметов и явлений в их отношении к чьим-либо интересам. В более строгом смысле польза - характеристика средств, достаточных для достижения заданной цели"*. В общественных представлениях как истина отложилась лишь первая фраза. А более строгое определение включает в понятие пользы и то, что само в себе пользы не несёт, но к ней приводит.

У защиты граждан от вреда, являющейся естественной функцией власти, как таковой нет признаков пользы в форме собственного эффекта. Этот эффект возникает у защищаемого объекта в виде его сохранности при угрозе повреждения, разрушения со стороны, а не умножения, добавления полезных качеств, свойств. Сохранность защищаемого объекта, а не наличие защиты и есть признак и критерий полезности. То есть полезность властного труда заключена не в его служебной деятельности, где ведутся поиски каких-то критериев, а в состоянии граждан. Причём критерии оценки этого состояния не прирост благополучия, а наличие или отсутствие понесённых потерь от работы аппарата власти, что и говорит о наличии или отсутствии защиты, а величина утрат о степени её эффективности. То есть все необходимые критерии при таких условиях налицо. Вроде бы простая вещь, а загнала общество в тупик кажущейся безысходности, ложных представлений и целей.

Если опираться на правильное понимание пользы в вопросе власти, то решение проблем в отношениях граждан с аппаратом власти оказывается очень простым. Отменяется бюджетное ассигнование труда аппарата власти, и вместо него вводится целевой налог на прямую, отдельную оплату населением труда в органах власти различной иерархии, поступающей прямо в фонд оплаты труда (ФОТ) органов. Это и включает аппарат в лоно СРТ. А у каждого гражданина появляется не существовавший до этого инструмент прямого влияния на должностное содержание работников власти. При нанесении гражданину вреда по вине работников власти какого-либо из органов власти, гражданин может обратиться в суд с доказательствами понесённого ущерба. Суд, убедившись в обоснованности претензий, обязан временно освободить гражданина от уплаты налога в ФОТ органа, нанесшего ущерб,

до отмены, исправления дефектного акта, решения. Состояние ФОТ и есть простой и объективный показатель результативности властного труда со всеми основаниями для должностных смещений, увольнений и даже роспуска и набора нового состава органа власти, если падение ФОТ пересечёт установленный допустимый предел. Возникают взаимозависимость между гражданами и властью, и гарантии взаимной безопасности тысячелетия лежащие в СРТ без применения в области политических услуг.

Выводы относительно необходимости включения аппарата власти в Систему разделения труда могут быть оптимистические и пессимистические. Оптимистические по части доказательности возможного устранения деструктивного влияния власти на состояние общества. Пессимистические же – предположительные прогнозы по части препятствий при реализации такого проекта.

Оптимизм внушает то, что включение властного труда в СРТ будет (если будет) происходить не на пустом месте. СРТ – существующая глобальная система благотворных общественных отношений. Она при всех немыслимых препятствиях привела цивилизацию от пещер к небоскрёбам. Следовательно, результат включения в неё ещё одной профессиональной группы может быть только положительным и никак отрицательным. Доказательством тут само существование СРТ и прогресса цивилизации. И процедура перехода в нормализованное состояние очень проста в принципе – смена источника должностных ставок оплаты труда. Честных чиновников и мудрых правителей можно не искать. СРТ сама отберёт пригодных и вынудит их правильно работать. Множество общественных проблем не будут возникать из-за упразднения источника политической, социальной и экономической деструкции. Народовластие вместо представительского автоматически становится прямым. Соответственно, потребность в каких-либо партиях и, возможно, выборах исчезает. Причём никаких революций смена политико-экономического уклада не требует. Для рутинной корректировки законов не обязательны даже референдумы, ибо нормализация законов стандартная обязанность законодателей по Конституции. Кризисы, инфляция уходят в прошлое в своей разрушительности. Военные доктрины изменяются. Политико-экономический строй складывается спонтанно в наиболее комфортной для общества форме.

Пессимизм внушает влияние того, что происходит сейчас. Понятно, что лица, находящиеся сейчас у власти, в перемещении себя в СРТ никак не заинтересованы. Точно также в этом не заинтересована оппозиция, стремящаяся к власти. Поэтому нормализация законов, касающихся этой проблемы, будет саботироваться. Вероятно, большая часть

научного сообщества в области социальных наук займёт позицию выжидания и молчания, ибо существующие теории происхождения и разрешения бед общества потребуют пересмотра. В силу всего этого СМИ будут закрыты для оповещения общества и о самом происхождении деструктивности властного труда, и о возможности выхода из тупика. Попытки каких-либо сил пойти по новому пути будут пресекаться. А государства, всё же решившиеся совершить социальный скачок вне типичных границ и устоев, в лучшем случае, будут подвергнуты внешней изоляции, давлению и, скорее всего, утратят свой суверенитет, а население гражданскую идентичность в результате интервенции. Продлится всё это может очень долго, но вряд ли бесконечно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов В., Лубченков Ю. (2004). История. Москва: Академия.
2. Кушлин В. И., Волгин Н. А. (2000). Государственное регулирование рыночной экономики (учебник). Москва: Экономика.
3. Македошин А.А. Организация труда персонала: учеб. пособие / А.А. Македошин, Э.Б. Молодькова, С.А. Перешивкин, О.А. Попазова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011.
4. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации"- Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2015.
5. Басов А.Н. (2016). Социальная деструкция общества при практике бюджетной оплаты труда служащих органов государственного администрирования и лиц, имеющих статус законодателей // Интернетнаука, №6, стр. 144.
6. Ракитская Галина Яковлевна, Общая теория социально-трудовых отношений и перспективы их демократического регулирования в современной России. Диссертация, М, 2003 г. 393 с.
7. Катасонов В.Ю. (2013). Мировая кабала. Ограбление по..., гл. 5. Москва: Алгоритм.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. (2016). Москва: Проспект.
9. Клаузевиц К. О войне. (2002). Москва: Эксмо.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск, 1999, гл.2.

ⁱ Басов А.Н. "Трактат" о черных дырах в экономике или кое-что об аналитической атрофии, 2009. http://sbiblio.com/biblio/archive/basov_trak/

ⁱⁱ Manuel Eisner. Killing Kings: Patterns of Regicide in Europe, AD 600–1800.

<http://www.medievalists.net/2011/02/17/killing-kings-patterns-of-regicide-in-europe-ad-600%E2%80%931800/>

REFERENCES

1. Artemov V., Lubchenko Y. (2004). History. Moscow: Academy.
2. Kushlin V. I., Volgin N. A. (2000). State regulation of market economy (textbook). Moscow: Economy.
3. Macadoshis A. A. Organization personnel: ucheb. manual / A. A. Macadoshis, E. B. Molodikova, S. A. Peresykin, O. A. Papazova. – SPb. : Izd-vo Spbguef, 2011.
4. Federal law "On state civil service of the Russian Federation"- Novosibirsk: Siberian University publishing house, 2015.
5. Basov A. N. (2016). Social destruction of society in the budgetary remuneration of employees of bodies of the state administration and persons having the status of legislators // Internetowe, No. 6, p. 144.
6. Rakitskaya Galina Yakovlevna, a General theory of social-labor relations and the prospects for democratic regulation in modern Russia. Thesis, M, 2003, 393 p.
7. Katasonov V. Y. (2013). World bondage. Robbery..., Chapter 5. Moscow: Algorithm.
8. The civil code of the Russian Federation. (2016). Moscow: Prospekt.
9. Clausewitz, K. On war. (2002). Moscow: Eksmo.
10. Fromm E. Anatomy of human destructiveness. Minsk, 1999, Chapter 2.